

С. П. ТОЛСТОВ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР *

Годы, прошедшие после этнографического совещания 1951 г., характеризуются в жизни нашей страны дальнейшим укреплением социалистического строя, новым подъемом творческой активности народных масс, дальнейшим развитием науки и культуры.

За пятилетие, истекшее со времени этнографического совещания 1951 г., советские этнографы достигли известных успехов. Выросли кадры этнографов. Научный коллектив Института этнографии АН СССР увеличился в полтора раза, причем особенно выросло число младших научных сотрудников — кандидатов наук. Значительно расширилась этнографическая работа в академиях союзных республик, в научных институтах автономных республик и областей; большое количество молодых научных работников, многие из которых прошли аспирантуру в Институте этнографии АН СССР, ныне успешно ведет этнографическую работу на местах — в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Каракалпакии, Казахстане, Горном Алтае, Якутии, Дагестане, Кабарде, Черкесии, Азербайджане, Поволжье, Прибалтике, Молдавии. В результате возник ряд новых этнографических центров, как, например, в Казахстане, Киргизии, Каракалпакии, Дагестане и др. В целом успешно выполнен план исследований, намеченных этнографическим совещанием 1951 г., возросла научная продукция, издаваемая как центральными, так и местными этнографическими учреждениями. Одним только Институтом этнографии АН СССР за 1951—1955 гг. издано 69 книг, в то время как в 1946—1951 гг. их было издано всего 30. Как большое достижение следует отметить расширение и укрепление связей с этнографами стран народной демократии и прогрессивными учеными капиталистических стран, хотя эти связи все еще являются далеко не достаточными.

Совещание 1951 г. определило в качестве одной из важнейших задач этнографической работы расширение и углубление исследований, посвященных изучению социалистической культуры и быта колхозного крестьянства народов СССР. В истекшем пятилетии эта тематика заняла видное место в планах Института этнографии и этнографических учреждений союзных и автономных республик. Был подготовлен и опубликован ряд трудов, в том числе книги «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства» (Москва, 1954) и «Прошлое и настоящее селения Айкыран» (Ташкент, 1954). Несмотря на недостатки, справедливо указанные критикой, эти монографии знаменуют важный этап в разработке современной тематики. В настоящее время Институтом этнографии подготовлены и утверждены к печати монографии «Русское село Вирятино» (Тамбовская обл.) и «Культура и быт киргизского колхозного крестьянства» (колхоз им. Ворошилова Покровского района Иссык-Кульской области). Во II томе Трудов Хорезмской экспедиции публикуются крупные работы: «Культура и быт колхозников-узбеков Кипчакского района Каракалпакской АССР» (К. Л. Задыхина) и «Быт колхозников-переселенцев на вновь

* Доклад на этнографическом совещании, происходившем в мае 1956 г. в Ленинграде.

освоенных землях древнего орошения Каракалпакии» (Т. А. Жданко). В Академии наук БССР подготовлена монография «Быт колхозной деревни (опыт монографического описания колхоза «Большевик» Хойнинского района Полесской области БССР)». Изучением современного быта колхозного крестьянства занимаются и в других республиках страны. Совместными усилиями ряда этнографических учреждений готовятся два коллективных труда: по современному жилищу и по семье и семейному быту колхозного крестьянства народов СССР. Ряд статей по современной тематике опубликован в журнале «Советская этнография» и других изданиях. Наконец, по этой же тематике защищено около 20 диссертаций, дающих монографическое описание различных национальных колхозов или представляющих собой исследования отдельных сторон современного быта, преимущественно быта семейного.

Исследования 1950-х гг. отличаются, по сравнению с аналогичными работами первой послевоенной пятилетки, когда впервые осуществлялся поворот этнографии к современности, более четким определением задач этнографического изучения колхозного крестьянства, более последовательным проведением принципа исторического анализа исследуемых явлений, более широким привлечением сравнительных материалов. Закрепление достигнутых результатов и дальнейшая разработка этой тематики продолжают оставаться важнейшей задачей советских этнографов на ближайшее время. В частности, в Институте этнографии эти исследования будут продолжены. В план Института включена вторая монография по русскому колхозному крестьянству; уже ведутся поисковые работы в этом направлении. Намечается также продолжение этих исследований по Прибалтике. Было бы желательно, чтобы этнографы Прибалтики вместе со специалистами Института этнографии включились в изучение культуры и быта колхозного крестьянства этих молодых республик СССР, где процессы социалистического переустройства проходят сейчас наиболее интенсивно.

Особое внимание должно быть уделено изучению как дореволюционного, так и нового быта рабочих. За последние годы в этой области появились отдельные исследования¹, защищены и готовятся несколько кандидатских диссертаций. Из защищенных диссертаций можно назвать, например, работы А. С. Купицкого «Социалистический быт Ворошиловградского завода имени Октябрьской революции» (Академия наук УССР) и А. Г. Трофимовой «Бакинские рабочие-нефтяники» (Институт этнографии АН СССР). Заслугой советских этнографов является то, что они обратили внимание на этот круг вопросов, надо сказать, весьма сложных, так как этнографы до последнего времени привыкли работать лишь над изучением крестьянского быта, что объясняется ошибочной установкой буржуазной этнографии, согласно которой только крестьянство является носителем «этноса», носителем традиций национальной культуры. Однако исследования по рабочему быту еще не заняли должного места в этнографической работе. Анализ статей и диссертаций показывает, что авторы все еще постепенно нащупывают специфику этнографического изучения рабочего быта. Различные авторы подходят к решению этого вопроса по-разному, но в этом есть свои положительные стороны. Намечившийся сдвиг необходимо закрепить.

Институт этнографии приступил к следующему этапу изучения рабочего быта, перейдя от отдельных журнальных статей к монографическим исследованиям. Так, с 1955 г. в план включены монография В. Ю. Кру-

¹ А. И. Робакидзе, Некоторые стороны быта рабочих Чиатурской марганцевой промышленности, изд. АН Грузинской ССР, Тбилиси, 1953; В. Ю. Крупянская, Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX в., «Сов. этнография», 1953, № 1; С. М. Абрамзон, Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-кия (Материалы к изучению быта киргизских рабочих), «Сов. этнография», 1954, № 4, и др.

пьянской по культуре и быту уральских рабочих, а также сборник статей по быту рабочих разных областей СССР. Исследования по этой тематике должны найти место в планах и других этнографических учреждениях. Целесообразно обсудить вопрос о включении исследований по рабочему быту в число так называемых координируемых тем, осуществляемых различными этнографическими учреждениями страны.

Большое теоретическое и практическое значение имеет разработка вопроса о путях национального развития народов СССР, не сложившихся до победы Октябрьской революции в буржуазные нации. В истекшем пятилетии в этом плане проводили свои исследования Саяно-Алтайская и Дагестанская экспедиции Института этнографии. Уже предварительные результаты работ экспедиций, опубликованные в журнальных статьях, показывают большое разнообразие форм, в которых проходит процесс национального развития: формирование социалистических наций, сложение мелких территориальных и племенных групп в более крупные этнические общности, слияние мелких этнографических групп с уже сложившимися нациями. По этой очень сложной проблематике в Институте этнографии была защищена кандидатская диссертация прикомандированным от Горно-Алтайской автономной области П. Г. Тадыевым на тему «Процесс национальной консолидации алтайцев в условиях социализма». Дальнейшую разработку этой проблемы, которая должна явиться вкладом в общую марксистскую теорию нации, необходимо включить в план работ ближайших лет.

Особо следует остановиться на работах по этнографии народов Крайнего Севера. В свое время этнографы внесли ценный вклад в дело социалистического строительства на Крайнем Севере. Однако в 1940-х и начале 1950-х гг. эта работа была в значительной степени ослаблена. Созданный в 1955 г. по решению Президиума АН СССР в Институте этнографии сектор народов Крайнего Севера ставит своей задачей изучение современной культуры и хозяйства этих народов, выявление как новых, прогрессивных черт, так и отрицательных явлений в их быту. В план сектора включены работы, имеющие непосредственное отношение к практике социалистического строительства на Севере, посвященные вопросам реконструкции хозяйства и быта малых народов, развития их культуры, организации управления и снабжения в национальных районах Севера. Следует отметить выпедшую в 1955 г. книгу М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера», в которой дается подробное описание коренных изменений в жизни народностей и этнографических групп Севера за годы Советской власти.

Помимо перечисленных выше тем этнографы все более активно включаются в разработку и других крупных исторических проблем, которые не могут быть решены без привлечения этнографических материалов; особо отметим разработку проблемы патриархально-феодального строя у народов Средней Азии, Кавказа, Сибири и зарубежных стран Востока, дискутировавшейся в нашей исторической литературе с участием этнографов. Отметим, что на Ташкентской сессии историков Средней Азии 1954 г. наиболее ответственный доклад на эту тему был поручен этнографу Л. П. Потапову.

Столь же активно участвуют этнографы в разработке проблем истории земледелия, в частности ирригационного земледелия, и истории ремесел.

Наконец, уже прочно вошло в практику привлечение этнографов к составлению сводных трудов, посвященных истории отдельных народов Советского Союза.

Этнографическое совещание 1951 г. указало, что основной задачей исследования народов колониальных и полуколониальных стран должно быть изучение их современного положения. Основное внимание в разработке этого круга вопросов было сосредоточено вокруг исследования про-

цессов национальной консолидации народов в условиях колониального режима. В истекшем пятилетии Институтом этнографии выпущена работа по южно-африканским банту², подготовлены к печати работы С. Р. Смирнова «Формирование суданской народности» и Н. А. Бутинова «Пути национального развития маори». Выпущен сборник «Индейцы Америки», в котором дается характеристика современного положения индейского населения; опубликован ряд журнальных статей о современной культуре и быте народов колоний.

В прошедшем пятилетии сотрудником Института этнографии Ю. В. Кнорозовым были проведены исследования по расшифровке письменности древних майя. Сейчас Ю. В. Кнорозов заканчивает монографию «Письменность древних майя», которая будет содержать иероглифический словарь, грамматику и собрание текстов. Предварительная публикация о результатах расшифровки дана в двух статьях Ю. В. Кнорозова в журнале «Советская этнография» (1952 г., № 3, и 1955 г., № 1). Работы Ю. В. Кнорозова нашли широкий отклик в зарубежной печати — в Мексике, США, Франции. По просьбе ученых Латинской Америки издана на русском и испанском языках брошюра Ю. В. Кнорозова о расшифровке письма майя. Им же переведен и комментирован источник XVI в. — «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда; книга вышла в 1955 г. Эта работа была представлена Ю. В. Кнорозовым к защите в качестве кандидатской диссертации, но ввиду особой важности сделанного автором открытия Ученый совет Института этнографии и Высшая аттестационная комиссия присудили ему степень доктора наук.

Появление филологического исследования по языку и письменности одного из коренных народов Америки в Институте этнографии не случайно. Именно этнографы, знающие народ, его историю и обычаи, должны, конечно, при соответствующей подготовке, заниматься языками народов, живущих или недавно живших в условиях общинно-родового строя; именно этнографами — Штернбергом, Богоразом и их учениками — была создана в свое время такая отрасль языковедения, как изучение языков народов Севера. В 1955 г. в Институте этнографии при секторе народов Африки создана группа по изучению африканских языков, работающая под руководством крупного специалиста в области африканской этнографии и лингвистики Д. А. Ольдерогге. Эта группа приступила к подготовке словарей суахили и хауса — одних из наиболее распространенных в Африке языков. В труде Д. А. Ольдерогге «Из истории культуры народов Западного Судана», заканчиваемом в 1956 году, большое место займут переводы текстов хауса. В текущем пятилетии планируются исследование Д. А. Ольдерогге «Введение в изучение африканских языков» и ряд других публикаций по этой тематике.

Аналогичные задачи стоят перед советскими этнографами и в области океанистики.

Изучение этнографии народов капиталистических стран Европы и Америки попрежнему не получило необходимого развития. Это обусловлено не только сложностью такого изучения, но и недостаточным вниманием к этому разделу науки, недостатком кадров и отсутствием возможности вести полевые исследования. Этнографические учреждения академий союзных республик совсем не ведут работы в данной области. Необходим резкий перелом на этом отстающем участке этнографии.

Центральной темой этнографических учреждений было и продолжает оставаться изучение этнического состава населения мира и этнических особенностей отдельных народов. Основной работой по этой тематике является подготовка многотомного издания «Народы мира». Изданный в 1954 г. том «Народы Африки» был сочувственно встречен научной об-

² И. И. Потехин, Формирование этнической общности южно-африканских банту, М., 1955.

щественностью. В текущем году выйдут из печати тома «Народы Австралии и Океании» и «Народы Сибири», сдан в производство том «Народы Передней Азии»; в ближайшее время сдается в печать том «Народы Кавказа», в подготовке которого, помимо Института этнографии, приняли участие академии наук республик Закавказья; готовятся к печати другие очередные тома серии «Народы мира».

Подготовка томов «Народы Средней Азии» и «Народы Европейской части СССР» потребует самого активного участия этнографов ряда союзных и автономных республик. Украинская и Белорусская академии наук уже взяли на себя написание разделов, посвященных украинцам и белорусам. Необходимо предусмотреть эти работы в планах соответствующих учреждений.

Не менее важным для успешного завершения серии «Народы мира» является участие в ее подготовке ученых стран народной демократии. Следует надеяться, в частности, на активное участие китайских, корейских и вьетнамских ученых в завершении подготовки тома «Народы Восточной Азии», этнографов европейских стран народной демократии — в подготовке тома «Народы зарубежной Европы».

Завершение этой серии составит важный этап в развитии этнографической науки.

В связи с подготовкой серии «Народы мира» встала задача составления этнических карт отдельных стран и континентов. Подготовлена и печатается этнографическая карта Индостана, составлены карты Передней Азии, Индонезии и Филиппин, Индокитая и др. Успешное разрешение этой задачи позволило предпринять и осуществить подготовку сводной этнической карты мира. Карта составляется разработанным в Институте этнографии АН СССР методом совмещения показа этнического состава и плотности населения. Составление этой карты потребовало разработки ряда теоретических вопросов этнической классификации и критического анализа обширных материалов. Предполагается издать специальный атлас этнических карт со справочными сведениями о народах мира, который составит один из томов упомянутой серии.

Дальнейшее, более углубленное изучение этнических особенностей народов мира, в том числе и народов СССР, требует создания серии историко-этнографических монографий по отдельным народам, всегда являвшихся одним из важнейших видов обобщающих работ по этнографии. Ряд таких работ по народам СССР за истекшее пятилетие уже выполнен Институтом этнографии и другими этнографическими учреждениями страны. Это — «Каракалпаки Хорезмского оазиса» Т. А. Жданко, «Узбеки дельты Аму-Дарьи» К. Л. Задыхиной (т. I Трудов Хорезмской экспедиции), «Туркмены нохурли» Г. П. Васильевой (Среднеазиатский этнографический сборник), «Казанские татары» Н. И. Воробьева, «Башкиры» С. И. Руденко и т. д. Ряд аналогичных работ готовится к печати как Институтом этнографии («Эвенки» Г. М. Василевич, «Каракалпаки» Т. А. Жданко), так и этнографическими учреждениями союзных и автономных республик. Ведется подготовка монографий по зарубежным народам («Народы Золотого берега» И. И. Потехина, «Очерки этнографии современной Эфиопии» М. В. Райт, «Зарубежные курды» О. Л. Вильчевского, «Население Новой Гвинеи» Н. А. Бутинова). В текущем пятилетии Институтом этнографии начата подготовка монографий по народам Америки и других стран. Подобные публикации в ближайшие годы должны занять более заметное место и в планах научных учреждений союзных республик.

Особое внимание в текущем пятилетии должно быть уделено изучению духовной культуры народов СССР; до сих пор эта проблема еще не заняла должного места в наших планах. Как показал опыт, организационное разделение фольклористики и этнографии не содействует развитию исследований в этой области. В этом году ликвидирован Институт этнографии и

фольклора АН Латвийской ССР, причем этнографы переданы в Институт истории, фольклористы — в Институт литературы, специалисты по музыкальной этнографии — в консерваторию. В свое время и из Института этнографии АН СССР был выделен и переведен в Институт мировой литературы сектор фольклора. В результате фольклор из органической части этнографии превращается в привесок литературоведения. Такое положение нельзя признать нормальным. Необходимо вернуть фольклору его этнографическую направленность. Институт этнографии должен в этом же пятилетии возобновить фольклорные исследования, используя имеющиеся кадры этнографов-фольклористов, и подготовить новых специалистов. По этому же пути должны идти этнографические учреждения союзных республик. Особое внимание должно быть уделено проблемам музыкальной этнографии, которая лишена сейчас руководящего научного центра.

Значительные, хотя далеко не достаточные и не планомерные работы ведутся этнографами по изучению народного изобразительного искусства. Следует отметить выход в свет большой, интересной книги С. В. Иванова «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири в XIX — начале XX века». В «Русском этнографическом атласе» и «Восточнославянском этнографическом сборнике» находят отражение исследования русской народной архитектуры, резьбы по дереву, узорного ткачества, вышивки, проводившиеся славяно-русским сектором Института этнографии. В течение ряда лет изучалось прикладное искусство народа коми; эта тема составляет особый раздел подготовленной к печати монографии В. Н. Белицер. Исследуется орнаментальное искусство каракалпакского народа, некоторые итоги этого изучения уже опубликованы³. Большой интерес представляет работа Н. Х. Нурджанова (АН Тадж.ССР) по народному театру таджиков. Этнографы и искусствоведы Узбекистана совместно проводят работу по изучению и публикации разных видов прикладного искусства узбеков. Обширные материалы по этой теме собраны и обрабатываются Киргизской, Дагестанской, Мордовской экспедициями. Следует отметить, что значительную собирательную и экспозиционную работу в области прикладного искусства всех народов СССР провел Государственный музей этнографии народов СССР в Ленинграде.

Работа по изучению народного прикладного искусства приобретает особое значение в связи с решениями XX съезда КПСС, указавшего на необходимость всемерного развития кустарной промышленности; на этнографов нашей страны возлагается ответственная задача принять активное участие в реализации этих решений, вступая для этого в более тесный контакт с работниками промышленности.

Большое практическое значение в борьбе с вредными пережитками прошлого в сознании людей имеет изучение религиозных верований. Хотя этнографы в своих работах уделяют немало места изучению отдельных явлений в этой области, теоретические обобщения пока еще весьма не достаточны. В настоящее время в Институте этнографии ведутся исследования по общим проблемам истории первобытной религии (С. А. Токарев), разрабатываются некоторые конкретные темы (А. А. Попов «Религия долган», Б. И. Шаревская «Верования и культы народов Полинезии»). Однако бытующие сейчас религиозные пережитки изучаются совершенно недостаточно. Работа эта только начата; с 1956 г. включен в план коллективный труд «Религиозные пережитки в быту народов СССР» (руководитель Г. П. Снесарев).

Этнографическое совещание 1951 г. уделило большое внимание вопросам этногенеза и исторической этнографии. В частности, совещание справедливо отметило отставание в изучении вопросов этногенеза русско-

³ См. статью Т. А. Жданко «Изучение народного орнаментального искусства каракалпак», «Советская этнография», 1955, № 4.

го народа. Этот пробел в известной мере восполняется выходом в скором времени в свет «Востоочнославянского этнографического сборника», близкой к завершению монографией Т. А. Трофимовой «Палеоантропология славян», а также работами по составлению Русского этнографического атласа и организацией русской антропологической экспедиции под руководством В. В. Бунака. Этногенетические исследования Института этнографии в прошлом пятилетии велись преимущественно комплексными экспедициями с участием этнографов, археологов и антропологов (Хорезмская, Прибалтийская, Киргизская и другие экспедиции). Такой комплексный подход к изучению проблем этногенеза отражает общие методологические установки советской этнографии в этой области. Еще одной характерной особенностью этих исследований является участие в них республиканских академий и других научно-исследовательских учреждений страны.

Можно сказать, что в изучении проблем этногенеза отдельных народов СССР достигнуты известные успехи. Создана основа для решения проблем происхождения ряда народов Кавказа. Завершены намеченные планом этнографические и антропологические исследования организованной по решению Президиума АН СССР в 1953 г. Киргизской комплексной экспедиции; первый том ее трудов мы увидим уже в этом году. Прибалтийская комплексная экспедиция, ведущая работу с 1952 г., также подготовила первый (антропологический) том своих Трудов. Приступила к работе Мордовская экспедиция, которая в соответствии с решением отчетной экспедиционной сессии 1955 г. должна перерасти в Поволжско-Камскую экспедицию с широким участием научных сил Поволжья.

Вопросам этногенеза и истории культуры, как уже отмечалось, посвящены работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, публикующей результаты своих исследований в Трудах экспедиции. Вышел в свет I том Трудов, где наряду с археологическими опубликованы этнографические исследования. Вскоре выйдет в свет II том Трудов. Сдан в издательство III том, куда вошли защищенные в Институте этнографии диссертации по истории и этнографии каракалпаков и работа Т. А. Жданко о каракалпакском орнаменте с приложением альбома орнаментов. Ведутся и индивидуальные исследования в этом плане («Этногенез народов Дальнего Востока» — М. Г. Левина, «Родоплеменной состав народов Сибири в XVII в.» — Б. О. Долгих). Однако нельзя сказать, что этногенетические исследования ведутся у нас в должном масштабе.

Важнейшее значение для разработки вопросов этногенеза и истории культуры народов СССР будет иметь создание ряда историко-этнографических атласов, подготовка которых была намечена этнографическим совещанием 1951 г. К сожалению, до сих пор не вышел в свет Сибирский историко-этнографический атлас, законченный еще в 1950 г. В истекшем пятилетии Институтом этнографии при участии Государственного этнографического музея народов СССР в Ленинграде была проведена большая работа по составлению этнографического атласа русского народа. Выпуск атласа, посвященные сельскохозяйственной технике, жилищи и одежде, завершены и готовятся к печати. Проводится сбор материалов для Среднеазиатского этнографического атласа, в котором, помимо Института этнографии, примут участие этнографические учреждения среднеазиатских республик. На ближайшее пятилетие запланированы работы по Кавказскому и Прибалтийскому этнографическим атласам. Первоочередной задачей является создание Украинского и Белорусского этнографических атласов, причем крайне желательна унификация методов, которая позволит рассматривать Русский, Украинский и Белорусский атласы как единый Востоочнославянский этнографический атлас. Следует эти работы предусмотреть в планах академий наук Украинской и Белорусской ССР.

Подводя итоги наших исследований в области этногенеза, надо констатировать, что при широко поставленных работах по выявлению этнографических, археологических и антропологических источников для реше-

ния проблем этногенеза, научные обобщения, теоретические исследования в этой области совершенно не достаточны. Чуждый марксизму-ленинизму культ личности, сыгравший резко отрицательную роль в развитии гуманитарных наук, наложил свой отпечаток и на развитие советского языкознания, затормозив разработку неразрывно связанных с языкознанием вопросов этногенеза. Можно быть уверенным, что решения XX съезда КПСС, открывшие дорогу развитию прогрессивных направлений во всех областях науки, будут способствовать и развитию тех областей языкознания, которые наиболее тесно связаны с вопросами этнографии и археологии, в частности с проблемами этногенеза.

Переключение внимания советских этнографов на изучение проблем современности не должно ослаблять усилий ученых в разработке вопросов истории первобытного общества. В этой области в истекшем пятилетии проделана некоторая работа: вышел сборник «Родовое общество», обобщен и критически пересмотрен обширный материал по австралийской этнографии, что легло в основу тома «Народы Австралии и Океании», издана популярная книга М. О. Косвена «Очерки истории первобытной культуры», опубликован в журнале «Советская этнография» ряд статей по вопросам периодизации первобытной истории, по вопросу о собственности в первобытном обществе и др., готовится к печати сборник по истории хозяйства и социального строя в первобытном обществе. Значительная работа проведена в этой области археологами, открывшими ряд памятников палеолита и неолита. Особо следует отметить раздел, посвященный первобытному обществу в I томе «Всемирной истории». И все же надо признать, что вопросам первобытной истории, особенно теоретическим обобщениям в этой области, уделяется недостаточно внимания.

При исследовании истории первобытного общества этнографы не должны, как это неоднократно имело место в прошлом, уклоняться в область абстрактных схем. Необходимо основываться на изучении конкретной истории отдельных народов, недавно стоявших на различных ступенях первобытно-общинного строя.

В области антропологии истекшее пятилетие ознаменовалось рядом крупных палеоантропологических открытий. Большое значение для решения общих вопросов антропогенеза и проблемы первоначального заселения территории нашей страны имеют находки скелета позднестерского времени в пещере Староселье в Крыму и скелетов верхнепалеолитической эпохи в Костёнках. Раскопками в разных районах добыты ценные палеоантропологические материалы (скелеты мезолитического времени на Украине, эпохи бронзы и античного времени в Хорезме, палеоантропологические материалы с территории Киргизии, Казахстана, Сибири и др.). Обширные работы по этнической антропологии проводились в Киргизии, Прибалтике, Грузии, Южной Сибири.

Следует отметить расширение антропологических исследований в академиях наук Грузинской и Эстонской ССР. Собственный антропологический центр создает Академия наук УССР.

Значительные работы выполнены в Институте этнографии лабораторией М. М. Герасимова. Все пятилетие лаборатория работала над созданием антропологических реконструкций древнего человека на территории СССР. В новом пятилетии лаборатория Герасимова подготовит Атлас реконструкций, который явится важным подспорьем в изучении древнего населения территории СССР. В процессе работ совершенствовался метод реконструкции. В настоящее время им овладели ученики М. М. Герасимова — сотрудники его лаборатории.

С 1951 г. вышел ряд крупных антропологических работ: сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества», «Антропологические исследования в Камчатской области» Г. Ф. Дебеца; «Основы антропологии» Я. Я. Рогинского и М. Г. Левина; переиздана в значитель-

но переработанном виде книга М. М. Герасимова «Восстановление лица по черепу»; завершена публикация работы Г. А. Бонч-Осмоловского «Палеолит Крыма».

Вместе с тем в области антропологии есть еще ряд существенных пробелов. Недостаточны имеющиеся в распоряжении советских ученых материалы по анатомии, физиологии и биологии высших приматов, непросто отстает разработка и применение новых методов определения абсолютного возраста ископаемых костных остатков — методов, которые усиленно развиваются за рубежом. Совершенно недостаточны работы по поисковым раскопкам костных остатков древнего человека на территории СССР, особенно в таких перспективных в этом отношении областях, как Средняя Азия, Закавказье и Крым. Изучение факторов расообразования требует широкой постановки исследований метисных групп — исследований, которые у нас за последние десятилетия совершенно не ведутся. Необходимо резкое увеличение удельного веса морфологических исследований, неразрывно связанных с разработкой новых методов полевой и лабораторной работы.

Разработка проблем антропогенеза и расоведения требует совместных усилий не только антропологов, но и археологов, изучающих культуру палеолита, этнографов, разрабатывающих вопросы истории первобытного общества, геологов и палеонтологов — специалистов по четвертичному периоду, приматоведов и физиологов, изучающих высшую нервную деятельность обезьян, и др. Только синтезируя материалы разных дисциплин, антропологи могут успешно продвигаться вперед по пути освещения вопросов происхождения человека и человеческих рас.

Успешное развитие этнографических исследований возможно лишь при наличии большого местного актива. Таким активом всегда были краеведы. В настоящее время этнографическая работа в краеведческих музеях почти не ведется или ведется очень слабо. Намеченные этнографическим совещанием 1951 г. мероприятия по развитию этнографической деятельности краеведческих музеев остались нереализованными. Положение с этнографической краеведческой работой остается крайне тяжелым. Необходимо срочно разработать систему мероприятий по ликвидации этого отставания и войти в соответствующие органы от имени настоящего совещания с представлением по данному вопросу.

Нетерпимым следует признать положение, когда в Москве — столице СССР — отсутствует этнографический музей, показывающий культуру и быт народов нашей страны.

Нереализованными остались также решения этнографического совещания 1951 г., касающиеся преподавания этнографии в высших учебных заведениях. До сих пор преподавание этнографии не введено на географических факультетах университетов и педвузов; чтение курса этнографии далеко не всегда осуществляется и на исторических факультетах, хотя здесь оно и предусмотрено учебными планами. Необходимо добиться резкого изменения существующего положения. До сих пор не вышли в свет ни учебник, ни учебное пособие по общей этнографии и этнографии СССР; проводимая в этом направлении работа поставлена неудовлетворительно.

XX съезд КПСС наметил широкую программу дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства, культуры и жизни в нашей стране. В то же время съезд вскрыл имеющиеся еще в нашей работе недостатки и наметил пути их скорейшей ликвидации. В частности, с трибуны XX съезда раздавались справедливые упреки по адресу гуманитарных институтов. Страна, партия ждут от ученых, в том числе и от этнографов, решительного улучшения их работы, приближения научных исследований к практике коммунистического строительства, дальнейшего творческого развития марксистской теории. Этнографы Советского Союза должны сделать из этого все необходимые выводы.